

ИММАНУИЛ КАНТ О ВОЛЕ, МАКСИМЕ И ПРАВДЕ И ПРАВИТЕЛЬНОСТИ

Шишканова А.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Автор, ответственный за переписку:

Шишканова Анастасия Сергеевна, студентка 5-го курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России. shishina@bk.ru

Им. Кант различает нравы и нравственность. О нравах человека он пишет, как о подверженных всяческой порче, а о нравственности, как о законе, который внутри нас, присутствие которого мы ощущаем в виде веления долга. Долг - это не чувственное влечение, он выше всего чувственного, ибо чувственное влечение только советует, а долг повелевает и в следовании чистому долгу, мы сохраняем верность собственному достоинству, как существу, наделенному разумом, а значит способному подняться над себялюбием.

Ключевые слова: этика, Им. Кант, долг, практический разум, свобода воли, категорический императив.

Предметом наших размышлений станет известное суждение Им. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [3]. Суждение это имеет отношение к этическому учению философа и при всей его (учения) оригинальности, оно все-таки возникло не на пустом месте. Да и сам Кант как-то заметил, что сказать что-то новое в этике сложно, если вообще возможно. Позволим себе не согласиться с ним – ему удалось философски обосновать принцип, определяющий человека как существо нравственное.

Прежде чем мы приступим к работе над выбранным суждением, выясним, что мы будем понимать под этикой. Это необходимо. Широко распространенное определение этики – это определение ее, как науки о морали. Однако, это определение, по мысли А.А. Гусейнова, уязвимо [2, с. 3]. Почему? Оно тавтологично. Термин «этика» - древнегреческого происхождения. Он берет начало от слова «этнос» (ethos), которое со временем приобретает смысл нрава, внутренней природы, то есть того,

что образует особые качества, относящиеся к характеру человека и позволяющие судить о нем, как о добродетельном существе. Позже Аристотель, автор трех этик, будет писать об этических добродетелях, как отличающихся от природных свойств человека, а об этике, как о той области философского знания, которая изучает добродетели. Термин «мораль» - латинский аналог «этики». В латинском языке слово «mos» (нрав, обычай, устойчивый порядок) по смыслу созвучно греческому «этнос», так что упрек в адрес определения этики, как науки о морали вполне правомерен. Есть еще одно слово в этом ряду, которое чаще встречается у русских философов – это слово «нравственность» (от древнерусского - нравъ). Этимология слов «этика», «мораль», «нравственность» позволяет нам рассматривать их как однотипные. А для Канта они однотипны? Или, не смотря на кажущуюся однотипность, они наполнены разным содержанием? Кант полагал, что нравы могут различаться, но нравственность должна быть

универсальной, общечеловеческой, неким внутренним законом, который осуществляется в поступке как моральном. Старинный предмет этики – это добродетельное поведение человека. Добродетельное – то есть нравственное. А как можно обосновать возможность нравственного поведения, если тот, кого Кант выбрал в интеллектуальные противники (Д. Юм) утверждал, что действовать нас побуждают наши желания, что наш практический разум – раб аффектов и служит им? Как и в теории познания, Кант стремится преодолеть юмовский скептицизм. Он ставит перед собой задачу строгого логического обоснования принципов нравственности, понимая, что существует множество мотивов поведения и они ведут борьбу между собою. Как поступить? Человек свободен и волен принимать свободные решения. Но какое решение будет свободным? То, что будет на стороне желания или на стороне разума? Чему стоит отдать предпочтение и почему? Чему «волететь»? Кант различает волю и склонности, желания человека. Он полагает, что желания всегда эгоистичны, в то время как воля есть способность мыслящего существа определять себя по отношению к совершаемому поступку, причем определять так, чтобы это не противоречило представлению о нравственном законе.

Кант исходит из понимания человека именно как существа мыслящего, то есть способного выходить в полосу свободы, понимаемой как ответственное отношение к себе и к другому. Люди разумные существа. Разум – вот наше достояние и нет никакого достоинства в том, чтобы подчинить наш разум нашим же аффектам. Подчинение наших желаний нашему разуму есть ответственный акт. Если мы совершаем добрые поступки для чего-либо, например, чтобы создать о себе хорошее мнение (в нас «говорит» желание нравиться!), то этот поступок нельзя назвать моральным. Только следование

чистому долгу может быть оправдано в качестве морального поступка.

Следовать чистому долгу значит – не определять свой выбор склонностями, желаниями. Совершая выбор, принимая то или иное решение стоит представить, что было бы, если бы все руководствовались такими же принципами, как и ты сам. Хотел бы ты жить в обществе, где люди поступают так же, как и ты? Иначе, может ли максима твоей воли иметь силу всеобщего закона, стать правилом поведения для всех? Таков Кант и, как мы уже замечали, он полагает, что это возможно, хотя прекрасно понимает, что максимы и закон различаются. Закон не что иное, как императив, повеление, а максимы людей, как существ природных определяются еще и «способностью желания». А чего хочет человек? Он хочет счастья. Для нас ведь естественно стремиться жить лучше. Но не вступает ли тогда в противоречие наше желание счастья с волением поступать по совести? В действительности нам удастся следовать нравственному закону, который внутри нас? Конечно нет. И это могло бы огорчить Канта, будь он нашим современником, поскольку философ полагал – человек и может, и должен жить не по принципу себялюбия (эгоизма чрезмерного), а в соответствии с категорическим императивом – уметь видеть в любом человеке абсолютную ценность и никогда не использовать его в качестве средства для достижения собственных целей. Он был убежден в том, что моральные законы должны иметь силу для каждого разумного существа.

Главным для Канта было прояснение принципов, определяющих поведение человека, его поступки. Многие его современники, моралисты полагали, что моральное поведение человека определяется внешними по отношению к нему принципами – волей Бога, установлениями общества, требованием врожденного чувства. Некоторые из них настаивали на том, что представления о

дobre и зло – производны от целей, поставленных человеком, к достижению которых он прилагает все свои усилия и от ожидаемых последствий, которые вытекают из его поведения [1, с.71]. Совершенно новым словом в этике стало утверждение Кантом принципиальной самостоятельности и самооценности нравственных принципов. Исходным понятием его этического учения

становится автономия свободной воли, воли не пассивной, но побуждающей ее носителя к поступку. Для него, как мы уже замечали, только тот поступок морален, в котором человек не стремится достичь никакой цели, который ценен сам по себе. И повторим еще раз, когда прочной основой этого поступка выступает долг. Непростая позиция. Кант ей был верен всегда

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Рольф, 2001. – 416 с.
2. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 351 с.

3. Кант И. Критика практического разума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru>>onlayn